

ОНФЕРЕНЦИЯ: «МИР 2002: ВЫЗОВЫ И НАДЕЖДЫ».
Июнь 2002г., Юрмала, Латвия.

Дынкин Александр (Россия) – первый заместитель директора ИМЭМО РАН, член-корреспондент РАН

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: РЕАЛИИ, ОПАСНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Один из ведущих теоретиков глобализации профессор Мануэль Кастельс из университета Беркли полагает, что причина глобализации – новые технологии. Технологии опережают институты. В этом он видит проблему. И, наверное, он прав. Действительно технологии создают уникальные возможности трансконтинентального переноса идей, финансов, товаров, людей, знаний, болезней. Наднациональные институты действительно еще не сложились, национальные также не справляются. Хотя институты развиваются на наших глазах: восьмерка, ЕС, ВТО, НАТО и т.д. Скоро 1.5 млн. русских будут жить в Европейском Союзе. Недавно в Москве открылось самое большое в мире посольство Европейского Союза.

Мысль Кастельса не кажется мне оригинальной. Более ста лет тому назад ее сформулировал К. Маркс. Помните знаменитое отставание производственных отношений от производительных сил. Это фактически одно и то же. Только сказано несколько архаично. Поэтому глобализация – неизбежный этап исторической динамики и бороться с ней бессмысленно. Надо отстраивать адекватные институты.

Россия все больше и больше испытывает воздействие как позитивных, так и негативных событий, происходящих за ее пределами. К числу позитивных событий можно отнести успех европейской интеграции, превращающие Европы в зону процветания и стабильности. Впервые, за последние 400 лет России не угрожает, по крайней мере в обозримом будущем, вторжение поляков, шведов, французов или немцев. При решающей роли России, но и с поддержкой мирового сообщества нам удалось предотвратить рост числа государств, обладающих ядерным оружием в результате его вывода с Украины, из Белоруссии и Казахстана.

Однако новыми вызовами для нашей безопасности становятся терроризм, распространение оружия массового поражения, наркотиков и инфекционных болезней, организованная преступность и неконтролируемые потоки мигрантов. Все эти проблемы имеют трансграничный характер, развиваются поверх государственных границ. Они тесно взаимосвязаны, стимулируют и усиливают друг друга. Террористы активно используют все инструменты глобализации. Противостоять им в одиночку, рассчитывать, что за счет самоизоляции, «евразийства» или выбора «третьего пути» удастся избежать негативных воздействий извне – значит заниматься опасным самообманом. Только совместные с другими цивилизованными странами (включая, конечно, и Китай, и Индию) усилия позволят обеспечить более высокий уровень нашей национальной безопасности.

Холодная война окончена. Сегодня у России нет фундаментальных, ценностных разногласий с развитыми рыночными демократиями. Наши национальные интересы противодействия новым глобальным угрозам также практически полностью совпадают. Однако инерция холодной войны, ее «мины замедленного действия» еще существуют. Одна из таких «мин» – движение Талибан, другая существовавшее в совсем недавнем прошлом восприятие частью мирового сообщества чеченских террористов как «борцов» за национальное самоопределение. Инстинкты холодной войны еще существуют в сознании людей и структур, как на Западе, так и на Востоке. Их преодоление – дело будущего. Этому будет способствовать новое качество партнерских отношений и высокий уровень взаимного доверия, установившийся между Россией и США, Россией и ведущими странами Европы. Необходимо закреплять его институциональными и правовыми соглашениями, что и происходит на наших глазах.

Это не означает – «дружба навек». Такие категории не относятся к реалиям мироустройства XXI в. Страны становятся партнерами, когда они разделяют базовые ценности и принципы поведения как во внешней, так и во внутренней политике. В новом веке эти две стороны все труднее будет разделить, поскольку в процессы глобализации вовлекаются не только правительства, государственные ведомства, но и практически все институты и граждане демократических стран. Национальные интересы рыночных демократий не всегда и не во всем совпадают. Опыт Европейского Союза и в частности

введения единой валюты – яркий пример «переменной геометрии» интересов. Могут существовать совпадения в одних и резкие различия в других сферах. Важно, чтобы эти противоречия решались в рамках легальных, прозрачных и демократических процедур. Будет сохраняться ожесточенная конкуренция на рынках инвестиций, товаров и услуг, в сфере высоких технологий. Однако и она нуждается в единых правилах справедливой и честной конкуренции.

Если говорить о более долгосрочных глобальных последствиях террористической атаки 11 сентября прошлого года, то, очевидно, что испытанию подвергается сложившаяся во второй половине XX в. система отношений Север–Юг. Похоже, стоит признать, что традиционная экономическая помощь некоторым слаборазвитым странам не принесла ожидавшихся результатов. Деньги тратятся не только на медицину, образование и другие полезные вещи, но и на межплеменные конфликты (хуту–тутси, Эфиопия и др.), закупку оружия, сказочное обогащение правящих элит – «платиновый» миллион, состоящий из огромных семей и ближнего круга различных диктаторов и шейхов, ну и, конечно, финансирование террористов. Точно также массированные закупки нефти в известных регионах не приближают демократии и уважения международного права, а создают великолепные рынки вооружений.

В связи с этим неизбежна постепенная переоценка политических и экономических составляющих мирового порядка. Я ожидаю большей сосредоточенности Севера на задачах собственного развития и безопасности. Возможно, добыча энергоресурсов в Северном и Баренцевом морях, на шельфе Сахалина и на Аляске приобретет новые грани привлекательности, не взирая на худшие сравнительные издержки.

Россия: замкнется ли Северное кольцо? Россия, благодаря быстрой и адекватной реакции на кризисную ситуацию, уверенно возвращается в семью цивилизованных государств. Складывается уникально благоприятная внешнеполитическая среда для российского бизнеса, для продолжения действительно либеральных усилий по модернизации экономики, для укрепления государственных институтов. Антитеррористическая операция на Северном Кавказе получает, наконец, международное понимание. Конкурентные преимущества России получают новое измерение – протяженная и безопасная территория. Транссибирская железнодорожная магистраль, кроссполярные перевозки.

Что это означает для Латвии? Тяжело конечно жить рядом с огромной страной, переживающей мучительный процесс ускоренной исторической модернизации. У нас много общей истории, наверное, слишком много. Но такова реальность. И если Латвия будет на нее адекватно реагировать, трезво оценивать будущее, она сможет воспользоваться и преимуществами своего географического положения. То же самое касается и России.